

КРИЗИС РАССТАВЛЯЕТ АКЦЕНТЫ

С недавних пор игнорировать проявления кризиса в мировой экономике стало невозможно. Однако сама бесспорность его наличия признается на фоне небывалого разброса мнений по поводу истоков, природы и вероятной продолжительности протекания вдруг разом обострившихся противоречий. Уже одно это обстоятельство служит подтверждением того, что мы столкнулись не с тривиальной фазой практически неизбежного чередования циклических подъемов и спадов, представляющих собой, по сути дела, не что иное, как часть механизма естественного экономического отбора, а с чем-то гораздо более неоднозначным. С чем именно – попытались выяснить участники заочного круглого стола, организованного «Беларуской думкой», поскольку от ответа на этот вопрос зависит определение линии поведения, соответствующей характеру глобальных вызовов.

■ **Каковы причины и предпосылки возникновения мирового финансового кризиса? Был ли он предсказуем или даже запрограммирован? Стоит ли однозначно обвинять только США в создании кризисной ситуации?**

Павел Владимирович КАЛЛАУР – первый заместитель председателя правления Национального банка Республики Беларусь, кандидат экономических наук

П.В. Каллаур: Первопричиной мирового финансового кризиса, на мой взгляд, является недооценка макроэкономических рисков в условиях непрерывно высоких темпов роста мировой экономики. Серьезные дисбалансы были допущены в экономике США. Здесь уместно отметить мягкую монетарную политику денежных властей этой страны в 2001–2005 годах; высокую секьюритизацию, то есть перевод кредитов и других форм долговых обязательств в ценные бумаги для дальнейшей продажи инвесторам; недостаточную степень регулирования

Петр Георгиевич НИКИТЕНКО – академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, директор Института экономики Национальной академии наук, академик, профессор, доктор экономических наук

мировых финансовых рынков и финансовых институтов, например инвестиционных банков и ипотечных брокеров.

В результате на протяжении нескольких лет на рынке недвижимости США наблюдался перегрев, поддерживаемый низкими процентными ставками и высоким спросом на недвижимость, с одной стороны, и легкостью получения финансирования для приобретения недвижимости – благодаря высокому спросу на обеспеченные ипотечными ценными бумагами – с другой. В условиях глобализации накапливались и бесконтрольно перераспределялись в мировой экономической системе значительные риски. На опасность сложившейся ситуации и возможность негативных последствий указывали многие экономисты, хотя мало кто мог предположить их текущий масштаб.

П.Г. Никитенко: Лично для меня возможность развития мировой экономической ситуации по нынешнему кризисному сценарию стала очевидной как минимум десятилетие назад. Чтобы меня не упрекнули в склонности к запоздалым прозрениям, сошлюсь на разработанный нашим институтом еще на рубеже тысячелетий методику оценки экономического состояния стран, которой была посвящена докторская диссертация Л.А. Платоновой. Согласно этому исследованию, проведенному на основании анализа основных показателей глобальной конкурентоспособности, среди 95 ведущих

стран мира США еще в 2002 году занимали 14 место. По состоянию финансовой сферы, при исследовании которой по нашей методике брались во внимание торговое сальдо на душу населения, инфляция потребительских цен, государственный долг и некоторые другие показатели, США вообще находились на 92 месте. Хотя все международные методики, конъюнктурно подходящие к данному вопросу, последние десятилетия неизменно отводили американской экономике лидирующие позиции. Напомню: речь идет о расчетах, проделанных задолго до разразившегося кризиса. Это вполне объяснимо. Дело в том, что Соединенные Штаты еще со времен Второй мировой войны избрали в качестве варианта развития модель силовой экономики. С тех пор она разрасталась подобно раковой опухоли, подмяв под себя и промышленную, и научную сферы. И идея борьбы с мировым злом родилась не вчера – под нее, только со злом в лице Советского Союза, давно строилась силовая деятельность Соединенных Штатов.

Другой особенностью американской модели стало формирование фиктивного капитала, когда самовозрастающая денежная стоимость создавалась, не заходя в сектор реальных экономических отношений. Долларизация глобальной финансовой системы давала возможность американской нации десятилетиями существовать в долг. Так что, если называть вещи своими именами, эта страна давно банкрот. Оговорюсь, что при использовании собственной методикой мы не вычитали из валового внутреннего продукта долю, приходящуюся на военно-промышленный комплекс, что, по большому счету, стоило бы сделать. Ведь помимо того, что эта часть ВВП инфляционна по своей сути, она вдобавок порождает соблазн военного решения возникающих экономических проблем. И мы не раз имели возможность наблюдать, что США не прочь прибегнуть к такому выходу. Наложение же запрета на торговлю оружием, подобно тому, который существует в отношении продажи наркотиков, и вовсе сделало бы ее малозаметной на экономической карте мира...

С.А. Пелих: Роль американской олигархии в возникновении мирового финансового кризиса неоспорима. Признаки того, что это может произойти, начали проявляться лет семь

Сергей Александрович ПЕЛИХ – профессор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор экономических наук

назад. Прежде всего это выразилось в том, как стремительно росла задолженность американской экономики. Только задолженность граждан там превышает 200 тыс. долларов на каждого, включая младенцев, а в целом долг американской экономики миру достиг астрономической суммы в 30 трлн. долларов. А тут еще крупные держатели долларов в лице Европы, азиатских стран, арабских государств стали претендовать на приобретение реальных активов в США. И талантливые, надо признать, американские финансисты сконструировали финансовый кризис, используя для этого такой традиционно пользующийся доверием механизм, как ипотека. Сейчас появились первые сообщения, что американская экономика уже списала с себя более 3 трлн. горящих долгов, ну а дальше – посмотрим.

Владислав Леонидович ИНОЗЕМЦЕВ – главный редактор журнала «Свободная мысль», доктор экономических наук, Москва

В.Л. Иноземцев: Предпосылки кризиса накапливались в глобальной экономике с конца 1990-х годов. С одной стороны, в США и Западной Европе в 2000–2001 годах наметилось разочарование инвесторов в отраслях hi-tech, где в течение пяти предшествующих лет наблюдался бум. Это привело к спаду на фондовом рынке и сокращению инвестиций, что в свою очередь замедлило темпы экономического роста. Вместо того чтобы допустить локальный кризис, власти США предпочли начать снижать процентную ставку, насыщая экономику дешевыми деньгами. Это спровоцировало

Феликс Иосифович ЧЕРНЯВСКИЙ – председатель Ассоциации белорусских банков, заместитель председателя Международного банковского совета СНГ и стран Центральной и Восточной Европы, кандидат экономических наук, доцент

стремительный рост задолженности корпораций, которая увеличилась в 2,8 раза за 2000–2006 годы, и домохозяйств – сумма потребительских кредитов стала больше за тот же период в 2,6, ипотечных – в 2,1 раза. Когда в 2005 году процентная ставка начала повышаться, стало очевидно, что эта пирамида рухнет. Именно с этого момента кризис был «запрограммирован». И вопрос был только в том, когда он начнется и насколько серьезным окажется.

С другой стороны, «азиатский» финансовый кризис 1997–1998 годов радикально изменил финансовую политику развивающихся стран. Основной стратегией стало наращивание экспорта и аккумуляция валютных резервов. В 2000–2007 годах валютные резервы индустриальных и нефтедобывающих стран увеличились на 3,3 трлн. долларов. Это означало, что они поставляли в США и Европу товары, которые могли быть там потреблены, а также ссужали эти страны деньгами, вкладывая свои валютные резервы в их государственные облигации. Таким образом активно стимулировалось разрастание в западных странах финансового «пузыря», создающее иллюзию доступности как дешевых товаров, так и кредитных ресурсов.

Главной причиной кризиса, как следует из сказанного, послужило накопление финансовых диспропорций в глобальной экономике в целом.

Если же искать виновных в случившемся, очевидно, нужно назвать руководителей крупных инвестиционных компаний, банков и рейтинговых агентств, которые в погоне за прибылями, ростом капитализации

своих компаний и собственными бонусами вели безответственную кредитную политику, убеждая при этом остальных участников рынка в относительной безопасности их вложений. Речь идет прежде всего о топ-менеджерах в финансовом секторе США, Великобритании, Испании, Швейцарии, Ирландии и Исландии. Соединенные Штаты Америки как страна и ее государственное руководство несут очень опосредованную ответственность за кризис; их единственной виной явилось излишнее дерегулирование финансовой сферы (в таком случае, Великобритания и Швейцария ответственны не в меньшей мере).

Ф.И. Чернявский: Я бы не стал выгораживать США. Фактически там была построена глобальная финансовая пирамида, которая предусматривала выполнение строительной программы. Процентные ставки Федеральной резервной системы с 2001 года были снижены до 1 %, то есть были созданы исключительные условия для кредитования строительства жилья. Эти кредиты секьюритизировались и продавались как ценные бумаги по всему миру. Действительно, настораживает роль рейтинговых агентств, которые высоко оценивали эти бумаги, хотя фиктивный капитал почти в 13 раз был больше реального. И даже когда уже стала заметна неплатежеспособность населения, получившего жилье по ипотечному кредитованию, они по-прежнему ставили очень высокий рейтинг ААА. Напрашивается вывод: эта пирамида строилась во многом сознательно, с расчетом на то, что будет построено жилье. А оно у американцев достигает значительной части потребительских расходов. Сейчас цены на жилье в США упали, и 50 % его еще не продано. Но само строительство фактически оплатил весь мир. Кстати, размеры созданной финансовой пирамиды были примерно равны ВВП США. Фактически реальный денежный оборот обслуживали только 5–7 % денежной массы объемом в 12–13 трлн. долларов, которая создалась на основе этих ипотечных бумаг. А виноватыми, как и при любой финансовой пирамиде, можно считать и ее создателей, и участников. Третьей небескорыстной стороной, безусловно, были рейтинговые агентства...

ИСТОКИ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

- Создание «финансовой пирамиды» в глобальных масштабах.
- Механизм «финансовой пирамиды» – рискованное проведение секьюритизации ипотечных кредитов.
- Системный риск заключался в разрушении связи между теми, кто оценивает благонадежность заемщика, и теми, кто несет убытки в случае дефолта заемщика. Иными словами, сложилась безответственная практика сбрасывания кредитов (вместе с рисками) с балансов ипотечных банков покупателям ипотечных бумаг.

- Структурированная секьюритизация рассматривалась как универсальная схема для «уничтожения» риска для банков, ускорения финансового оборота и быстрого извлечения прибыли, по существу – как аналог лицензии на эмиссию денег.

По данным Ассоциации белорусских банков

Если же копнуть чуть глубже, то можно сказать, что ипотека послужила лишь катализатором кризиса, порожденного гегемонией доллара и безответственностью США. Поэтому сейчас и встает вопрос о реформировании мировых финансовых институтов, повышении роли региональных валют. Особенно заинтересованы в этом Россия, страны ЕС и Китай.

■ В какой мере этот кризис затрагивает финансовую систему Беларуси? Насколько значимыми могут быть близкие и отдаленные последствия для различных сфер нашей экономики и социальной жизни?

П.В. Каллаур: Думается, что в целом складывающаяся на внешних финансовых рынках ситуация не несет существенной угрозы для банковского сектора страны. Ведь прямое влияние нестабильности на финансовых рынках на положение дел в белорусской экономике носит ограниченный характер ввиду слабой интеграции внутреннего финансового рынка в мировой рынок, а также отсутствия прямой подверженности финансовой системы нашей республики рискам, ставшим причиной возникновения этой нестабильности.

Вместе с тем вторичные эффекты, связанные с развитием кризиса, могут оказать некоторое влияние на развитие ситуации как в финансовом, так и в нефинансовом секторе экономики. В первом случае снизятся возможности и увеличится стоимость привлечения банками и субъектами хозяйствования внешнего финансирования. Во втором случае сопровождающий финансовый кризис мировой экономической спад вызовет некоторое снижение спроса, в том числе на продукцию белорусского экспорта.

В качестве потенциальной угрозы для банковского сектора нашей страны можно рассматривать возможные затруднения белорусских банков с осуществлением заимствований на международных финансовых рынках и связанной с этим проблемы с ликвидностью банков в иностранной валюте. Ведь в условиях, когда основную часть привлеченных банками пассивов составляют краткосрочные ресурсы, высокие темпы роста долгосрочного кредитования приводят к повышению рисков для банковского

Этапы развития мирового финансового кризиса

Первая стадия

Первая стадия кризиса – начало падения фондовых индексов ведущих банков и финансовых компаний на мировых фондовых рынках. Спекулятивный капитал устремился с рынков развитых стран в страны с развивающимися экономиками, продолжавшими демонстрировать высокие темпы роста и прибыльности. По оценкам экспертов, соотношение риска и прибыльности в таких странах было привлекательным. Приток капитала в Россию в 2007 году составил около 153 млрд. долларов, в первом полугодии 2008 года – 63,6 млрд. долларов. Внешние заимствования Украины в 2007 году составили 24,3 млрд. долларов средне- и долгосрочных кредитов.

Вторая стадия

Вторая волна кризиса стартовала в начале 2008 года, когда продолжавшееся падение фондовых индексов обусловило переориентацию финансовых потоков с одних активов в другие, в частности, на сырьевые и энергетические. По итогам января–июля, цена на металлы в среднем по восьми регионам мира возросла почти на 81 %, стоимость нефти марки *Brent* – на 32 %.

К тому времени, когда появились первые положительные прогнозы по поводу мирового валового сбора зерновых в 2008/2009 маркетинговом году, за 2007/2008 маркетинговый год цены на пшеницу (США FOB) возросли в среднем на 79 %.

Третья стадия

Третью волну финансового кризиса мы наблюдаем сейчас. Последствием этого этапа мирового финансового кризиса стала серия банкротств ведущих мировых финансовых институтов и распространение кризиса на реальный сектор экономики.

Началось падение спроса на мировых рынках и, как результат, обвал цен на сырьевых рынках, стагнация ведущих экономических систем.

В августе–сентябре цена на металлы в среднем по восьми регионам мира упала на 18,3 % и продолжает падать, цены на нефть снизились на 26,5 % и продолжают снижаться.

сектора, выражающихся прежде всего в нарастании несоответствий между активными и пассивными операциями банков.

Однако до настоящего времени белорусским банкам удается не только обеспечить рефинансирование ранее заключенных сделок, но и привлекать новые ресурсы для дальнейшего кредитования нефинансового сектора экономики страны. Наращиванию возможностей заимствования, в том числе на международных финансовых рынках, содействует расширение участия в акционерном капитале отечественных банков нерезидентов Республики Беларусь.

Приход в банковский сектор новых инвесторов не только обеспечивает рост уставного фонда и капитала банков, но и создает дополнительные возможности увеличения объемов привлекаемых средств

(при содействии инвесторов), компенсируя тем самым уменьшение заимствования на внешних финансовых рынках.

В целом же, чтобы не допустить неблагоприятного воздействия мирового финансового кризиса на состояние банковского сектора, Нацбанком усилен мониторинг за динамикой привлеченных средств от нерезидентов, а также сроками и объемами погашения данной задолженности.

В.Л. Иноземцев: А мне кажется, что кризис уже затрагивает белорусскую экономику в целом и финансовую сферу в частности. В конце ноября курс белорусского рубля упал до границы установленного Нацбанком Беларуси коридора – 2200 белорусских рублей за 1 доллар США, выросла задолженность по банковским кредитам, правительство вынуждено было обратиться за российским стабилизационным кредитом на 2 млрд. долларов и ведет переговоры о таком же кредите с МВФ. Серьезной проблемой для вашей страны будет и то, что в Россию идет значительный объем белорусского экспорта, а предприятия-покупатели могут оказаться неплатежеспособными или столкнутся с серьезными финансовыми трудностями.

В то же время есть основания полагать, что белорусская экономика окажется затронутой кризисом в меньшей степени, чем российская. Прежде всего это связано с тем, что снижение цен на нефть (а в перспективе – и газ), болезненное для России, благоприятно скажется на экономической сфере Беларуси. Существенную роль может сыграть и более совершенная и оперативная организация государственной помощи банковской системе и непосредственно промышленным предприятиям. У вас нет того «пузыря» на рынке недвижимости, который имеется в большинстве российских городов, и потому резкого спада в строительстве ожидать не следует. Если же проявления кризиса в белорусской экономике станут более заметными, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что в промышленности серьезный удар будет нанесен по металлургии, машиностроению и химии, в сфере услуг – по бытовым услугам, сектору общественного питания и туризму. В первом случае это будет обусловлено па-

дением спроса у зарубежных партнеров, во втором – ограниченностью покупательной способности населения.

П.Г. Никитенко: Да, глобальные трудности коснутся Беларуси в первую очередь в связи со снижением совокупного мирового спроса. Сейчас большинство стран входит в фазу так называемой рецессии, что неминуемо повлечет необходимость его корреляции. Все замерли в ожидании. Естественно, это скажется на товарных сделках, многие станут конъюнктурить, что можно наблюдать уже сегодня. Скорее всего, будут затронуты все сферы белорусского экспорта. Предстоит решить: может быть, от какого-либо рынка стоит отказаться, если на нем невозможно нормально воспроизводиться, а может быть, имеет смысл даже какое-то время поработать без прибыли, довольствуясь одним лишь доходом и зарплатой, зато сохранить партнерские связи.

Настал момент конкретно разобраться и с каждым предприятием. Не секрет, что среди них есть выпускающие неконкурентоспособную продукцию, которая и до кризиса-то шла в основном на склад, а уж с его началом и подавно не будет пользоваться спросом. Не исключено, что в подобных случаях понадобится решать вопрос вплоть до закрытия, поскольку сострадательный подход, порой практиковавшийся у нас, в условиях грядущего спада может оказаться непозволительной роскошью. Однако еще раз подчеркну, что это не относится к нормально работающим предприятиям, которые не должны особенно пострадать.

Что же касается денежной системы, то инфляционных и девальвационных процессов здесь вряд ли кому удастся избежать. Но поскольку у нас сегодня до половины и более внешнеторговых операций «завязано» на Россию, самым логичным выходом видится нахождение и в валютной зоне российского рубля. Это весьма разумно, так как российская экономика высоколиквидная, что не в последнюю очередь определяется природной составляющей.

Ф.И. Чернявский: Надо сказать, что на данном этапе отечественная банковская система чувствует себя нормально. Но все будет зависеть от состояния реального сектора эконо-

П.Г. Никитенко:

«Настал момент конкретно разобраться и с каждым предприятием. Не секрет, что среди них есть выпускающие неконкурентоспособную продукцию, которая и до кризиса-то шла в основном на склад, а уж с его началом и подавно не будет пользоваться спросом. Не исключено, что в подобных случаях понадобится решать вопрос вплоть до закрытия, поскольку сострадательный подход, порой практиковавшийся у нас, в условиях грядущего спада может оказаться непозволительной роскошью».

мики. Как известно, проникновение кризиса в Беларусь идет не через рынок ценных бумаг, не через финансовые инструменты, а через внешнюю торговлю. Поэтому кризисные явления выразятся прежде всего в изменении сальдо платежного баланса. Кстати, сальдо текущего счета платежного баланса Беларуси за 8 месяцев этого года отрицательное в сумме около 2,4 млрд. долларов. Вероятнее всего, этот минус будет увеличиваться. И причин тому немало. Так, на мировом рынке цены на нефть резко упали, а мы покупаем ее по прежним договоренностям. (Конечно, ради справедливости следует учитывать, что с 1 декабря Россия снизила экспортные пошлины на сырую нефть и продукты нефтепереработки, поставляемые на мировые рынки и в нашу страну.) Кроме того, получать доходы на внешних рынках нам помогал экспорт нефтепродуктов, получаемых от переработки нефти. Получение таких доходов тоже сейчас становится весьма проблематичным. Да и в целом выходит, что статьи экспортных доходов белорусской экономики могут сократиться.

А вообще, по моим личным прогнозам, явно проявление кризиса мы почувствуем в конце зимы – начале весны. Наряду с проблемой нереализации товаров может проявиться еще одна. Поскольку большую часть кредитов, взятых нашей страной, составляют краткосрочные, прогнозируемое ухудшение условий заимствования на внешних рынках – это второй, пока что потенциальный канал проникновения кризиса в нашу экономику. Разумеется, предпринятые на уровне главы государства меры по гарантии сохранности вкладов населения весьма своевременны. Они носят не только экономический, но и психологический характер. А ведь экономика – это минимум наполовину психология: люди, личности, отношения людей...

С.А. Пелих: На примере нашего восточного соседа приходится еще раз убеждаться, как важно вести взвешенную экономическую политику, тем самым подготавливая себя и общество к возможным угрозам извне. Россия, к сожалению, избрала неправильный, с моей точки зрения, путь построения модели сырьевого энергетического гиганта. Как следствие – сверхдоходы от продажи углеводородов так и не были вложены в реальный сектор эконо-

мики – скажем в авиапром, в высокотехнологичные отрасли, что привело бы к созданию сотен тысяч рабочих мест, производству товаров и услуг, которым не грозит девальвация. Однако без притока необходимых средств эти отрасли зачахли, а стабилизационный фонд, на который возлагались большие надежды, тает на глазах. Но самое главное – Россия стала заложницей цен на сырье, которые упали практически в три раза по сравнению с недавними максимумами. И экономика, еще вчера находившаяся на подъеме, начала испытывать финансовые трудности. Механизм их воздействия на нашу экономику мы имели возможность в полной мере прочувствовать во время дефолта 1998 года – тоже, кстати, искусственно организованного. Тогда курс белорусского рубля, и без того сильно заниженный, упал в шесть раз. Сейчас в результате сильного экономического давления на нашу национальную валюту мы снова можем пострадать, причем фактически ни за что. Чтобы этого избежать, необходимо выстраивать больше векторов сотрудничества. Нельзя складывать все яйца в одну корзину. И последовательные шаги руководства нашей страны в этом направлении свидетельствуют, что оно выбрало самую разумную тактику в условиях нарастающей нестабильности.

■ **Имеет ли мировое сообщество опыт выхода из глобальных кризисов? Есть ли уже положительные подвижки в преодолении нынешнего? Какие сроки, возможности и варианты разрешения кризисной ситуации представляются вам реальными?**

П.В. Каллаур: Конечно, именно такого финансово-экономического кризиса, как нынешний, мир ранее не знал. Однако в своей

На Нью-Йоркской фондовой бирже

истории международное сообщество неоднократно сталкивалось с экономическими потрясениями мирового масштаба, например Великой депрессией в США, послевоенной разрухой в Европе, последствиями распада СССР и другими, и преодолевало их, находя новые возможности для развития.

Что касается современного кризиса, то, можно считать, повышательная фаза кредитного цикла (то есть дешевых и избыточных денег) в мировой экономике оказалась завершена. А первой подвижкой в борьбе с ним можно считать то, что все страны пришли к пониманию: кризис должен преодолеваться сообща. В ноябре текущего года в Вашингтоне 20 крупнейших государств подписали совместную декларацию по ситуации на финансовых рынках и в мировой экономике. В документе этой декларации был определен план незамедлительных и среднесрочных действий, реализация которых должна способствовать восстановлению доверия инвесторов к финансовым рынкам и стимулировать развитие экономики.

П.Г. Никитенко: К попыткам прийти к консенсусу относительно спасения мировой финансовой системы под эгидой США я отношусь довольно скептически. Создается впечатление, что глобальные лидеры в очередной раз сделают попытку в максимальной степени переложить трудности момента на чужие плечи, не меняя подходов по существу. Если другие страны молча согласятся с этим, плачевная развязка просто затянется. При таком развитии событий есть шанс в полном соответствии с кондратьевской системой длинных волн полностью завершить столетний цикл, подойдя в 30-е годы нынешнего века к еще более сильному кризису – уже в системном варианте. Однако возможен и другой сценарий, связанный с децентрализацией управления мировой экономикой и созданием предпосылок для формирования альтернативных центров силы. Если регуляторы, поиском которых сейчас озабочены лидеры ведущих экономических держав, в какой-то мере устроят не только США, но и все страны, это позволит мировой системе более или менее устойчиво двигаться дальше. Позитивные сдвиги в таком

случае можно будет ощутить буквально сразу. Но если глобальный инфляционный навес в виде фиктивного капитала и военно-силовой экономики мира уменьшить не удастся, заметного улучшения ситуации скоро ожидать не придется.

С.А. Пелих: Самый знаменитый из кризисов, Великая депрессия, тоже был организован американскими финансистами, как и ряд последовавших за ним кризисов помельче. Есть мнение, что у катаклизма, подобного нынешнему, были все предпосылки разразиться еще в 90-е годы прошлого века. Тогда американскую экономику спасла от обрушения очень кстати подоспевшая перестройка у их геополитического соперника – Советского Союза. Благодаря этому Соединенные Штаты удачно решили свои проблемы, выкачав из России практически даром одних только металлов на 3,5 трлн. долларов. Это не считая того, что они вот уже 10 лет пользуются, по сути, бесплатной нефтью.

Опыт преодоления глобальных катаклизмов мировым сообществом, естественно, накоплен, но ключ к нему опять-таки находится в руках тех, по чьему сценарию такие кризисы и разыгрываются. Соответственно, организаторы определяют и степень последствий тотальных неурядиц и сроки их окончания. Тем, кто считает, что это преувеличение, предлагаю обратиться к динамике цен на нефть. Объективных причин как для их небывалого всплеска почти до 150 долларов, так и для последующего падения до 50 просто нет, все это итог продуманных спекуляций. Ну как может черное золото продаваться в пределах 50 долларов за баррель, если себестоимость его в России, например, около 68 долларов?

Я думаю, что под «кризисный» шумок с США будет списано 4-5 трлн. горящих долгов и на этом рецессия остановится, потому что дальнейшее падение чревато утратой доверия к доллару и к американской экономике в целом, а этого никто не допустит. Причем Штаты, на территории которых останутся десятки и сотни тысяч построенных на волне ипотечного бума домов, от кризиса только выиграют. Зато колоссальные потери несут, помимо уже упоминавшейся России, Латинская Америка, страны Африки, арабский мир.

Остается лишь извлекать уроки из опыта Китая, который оказался менее всего уязвим для деструктивного воздействия разного рода рукотворных передраг. А все благодаря тому, что проводит самостоятельную политику, умело дифференцируя риски и пускаясь в финансовые игры ровно настолько, чтобы не выходить за рамки разумного. Но самое главное, в этой стране сделали ставку на реальное и мощное развитие собственной экономики, чем и объясняется ее сегодняшняя устойчивость.

Ф.И. Чернявский: Между прочим, падение производства в связи с кризисом отмечается и в Китае. И там уже начала реализовываться программа поддержки экономики. Почти 600 млрд. долларов, а это 20 % от ВВП, будет направлено на эти цели до конца 2010 года. Что касается финансовых катаклизмов вообще, то кризис 1997–1998 годов наиболее близок по своим проявлениям к нынешнему. До России он докатился в виде дефолта. Но посмотрите, ведь после того, как страна аннулировала все свои долги, начала резко расти российская экономика. То же самое будет и с экономикой США, я уверен. Они ведь фактически аннулировали долги и возмещают ущерб в первую очередь своим банкам. Безусловно, финансово-экономическая система пострадала. Но у них есть основа для будущего роста – жилье, и жилье дешевое. А весь мир сейчас вынужденно спасает ситуацию. В апреле в Вене состоится заседание Международного банковского совета СНГ и стран Центральной и Восточной Европы, заместителем председателя которого я являюсь. Разумеется, тоже будет разговор о глобальном кризисе, путях выхода из него. Хотя уже ясно, что кризис – это надолго. И, как любая болезнь, не пройдет без последствий. Особенно ощутимы они будут для людей: одни предприятия – нежизнеспособные – будут закрываться, другие – открываться. Конечно, каждый почувствует на себе эти последствия. Придется просто по-другому мыслить. Вспомните, когда у нас в 90-е годы произошел переход от одной системы к другой, насколько это было болезненно и сложно!.. Тогда одни сумели приспособиться и получили преимущества, другие попали в нищету. В принципе, у таких шоковых явлений есть сходные черты. Но каждое имеет свой пор-

тет, свои особенности. Теперешний кризис обещает нам рецессию производства в огромных масштабах. В целом мировое производство, по оценкам МВФ, обеспечит в 2009 году только 2,2 % прироста ВВП. По данным только что опубликованного доклада ООН «Ситуация в мировой экономике и перспективы 2009», положение может стать еще более удручающим. Так, один из вариантов прогноза предусматривает падение мирового объема ВВП на 0,4 %. Прогнозируется падение спроса на товары и на средства производства, то есть на инвестиционные товары. Поэтому правительствами разных стран предпринимаются определенные меры – такие, как выделение средств на поддержание ликвидности отдельных банковских учреждений: их выкупают, как бы временно национализируя. Все Центробанки стран начали скоординированно работать с процентными ставками по рефинансированию.

В.Л. Иноземцев:

За период с 1979 по 2000 год в мире было зафиксировано 112 кризисов, затрагивавших экономику одного или нескольких государств. Все они были с той или иной степенью успешности преодолены.

Современный кризис обладает рядом особенных черт – прежде всего своим глобальным характером, но рецепты борьбы с ним вряд ли будут какими-то особенными. Мне кажется, что продуктивнее всего бороться с данным кризисом в одиночку. Собственно говоря, это уже происходит. Саммит «большой двадцатки» в Вашингтоне не принес никаких согласованных решений. Даже в ЕС каждая из стран принимает собственные антикризисные программы, поскольку задачей является наполнить экономику таким количеством денег, чтобы потребители поверили в безопасность дальнейших трат, банкиры – в надежность финансовой системы, а промышленники смогли получить доступ к источникам пополнения оборотных средств. Эта политика уже приносит результаты. Так, с начала сентября усредненная ставка по 30-летним ипотечным кредитам в США снизилась с 6,95 % до 5,2 % годовых. Ведущие страны и далее будут эмитировать деньги,

- В качестве меры по государственному гарантированию вкладов физических лиц в банках принят Декрет Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2008 года № 22 «О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты)».

Декретом установлено, в частности, следующее: государство гарантирует полную сохранность денежных средств физических лиц в белорусских рублях и иностранной валюте, размещенных на счетах и во вклады (депозиты) в банках Республики Беларусь, и возмещение 100 процентов суммы этих средств в валюте счета либо вклада (депозита); денежные средства, размещенные физическими лицами на счетах и во вклады (депозиты) в банках Республики Беларусь, их выдача, а также перевод со счетов (вкладов) в банках других государств в банки Республики Беларусь не подлежат декларированию; с 2010 года 80 % прибыли Национального банка ежегодно направляется в резерв государственного учреждения «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц»; Совету Министров и Национальному банку предписано в 2008 году внести денежный взнос для формирования имущества Агентства (по 100 млрд. рублей).

- С 1 января 2009 года увеличивается минимальный размер нормативного капитала для действующих банков, имеющих право на осуществление банковских операций по привлечению денежных средств физических лиц во вклады (депозиты), с 10 млн. евро до 25 млн. евро в эквиваленте, в целях повышения устойчивости банков к рискам, обеспечения высокого уровня ответственности собственников банков по взятым на себя обязательствам перед вкладчиками, создания дополнительного стимула для обеспечения эффективной работы банков по всем направлениям.
- Для расширения возможностей банков оперативно рефинансироваться в Национальном банке постановлением Правления Национального банка от 23 октября 2008 года № 153 принято рамочное решение о предоставлении банкам, в случае необходимости, беззалоговых кредитов сроком до 3 месяцев (с правом досрочного погашения или истребования).
- Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь № 177 от 17 ноября 2008 года принято решение о снижении нормативов резервных требований: от привлеченных средств физических лиц в белорусских рублях – с 4,5 до 1,5 %; от привлеченных средств юридических лиц в белорусских рублях – с 8 до 7 %; от привлеченных средств в национальной валюте – с 8 до 7 %, что позволяет высвободить для поддержания ликвидности банковской системы значительные средства, формирует предпосылки для повышения процентных ставок по привлечению банками ресурсов.
- В целях расширения возможностей банков по регулированию своей ликвидности в течение периода выполнения резервных требований этим же постановлением снижен норматив фиксированной части резервных требований с 70 до 60 %.

потому что сокращение расходов, вызванное шоком от кризиса (вкуче со снижением цен на энергоносители и продовольствие), обеспечит снижение инфляции и позволит понижать процентные ставки и далее, не опасаясь роста цен.

Думается, что чисто финансовые аспекты кризиса будут преодолены в США и Западной Европе к весне 2009 года, до реального сектора помощь дойдет к началу лета, а в III-IV кварталах следующего года будет зафиксирован небольшой рост ВВП. В то же время спад на рынке недвижимости продолжится в 2009 году, а вот фондовые рынки не восстановятся ранее 2011 года.

Однако кризис по-разному повлияет на развитые и развивающиеся страны. Причиной этого станет наличие у первых и отсутствие у вторых свободно конвертируемых валют. США, Великобритания, страны Еврозоны, Швейцария и Япония имеют возможность занимать за рубежом средства в своей национальной валюте, поэтому перед ними не стоит опасность дефолта – деньги можно напечатать и отдать. В других странах – таких как Китай, Россия, Бразилия или Украина – ситуация иная: занимая на международных рынках не в своей национальной валюте, а в долларах или евро, они вынуждены, чтобы расплатиться, тратить свои валютные резервы и наращивать экспорт. Резервы, однако, не безграничны, а экспортные товары в кризисной ситуации не пользуются устойчивым спросом. Поэтому паника в таких странах может быть большей, а сокращение инвестиций – более значительным. Соответственно и кризис в них окажется более суровым и долгим.

■ Что, по-вашему мнению, нужно делать в Беларуси для минимизации последствий мирового финансового кризиса? Как можно впредь застраховаться от подобных глобальных катаклизмов и их влияния?

В.Л. Иноземцев: Мне кажется, что в Беларуси власти принимают определенные меры по управлению ситуацией. Повышается ставка Национального банка, что поможет избежать оттока вкладов. Правительство привлекает иностранные кредиты и в то же время мягко ограничивает импорт и ужесточает валютный контроль; по распоряже-

нию властей увеличивается уставный капитал белорусских государственных банков. Все это правильные меры, но подействуют они или нет, будет зависеть от ситуации с внешним долгом и его обслуживанием при явной недостаточности валютных резервов. Положительным фактором в данном случае является то, что Беларусь не имеет заимствований в виде евробондов и кредитов с плавающим сроком погашения.

П.В. Каллаур: Действительно, для минимизации последствий мирового финансового кризиса Национальный банк совместно с белорусским правительством выработал и реализует ряд мер в области денежно-кредитной и экономической политики. В качестве первого направления можно указать выполнение ряда решений, обеспечивающих защиту интересов населения, чьи денежные сбережения являются основным ресурсом отечественных банков. Эти же меры призваны подтвердить высокую репутацию наших банков как надежных финансовых институтов.

В качестве второго направления можно указать постепенное повышение ставки рефинансирования Национального банка, что позволяет увеличивать уровень доходности сбережений в национальной валюте, стимулируется приток вкладов в банки, что обеспечивает рост ресурсной базы банковского сектора и снижает спрос на иностранную валюту. Постепенно увеличены процентные ставки на рублевом межбанковском рынке. Принят ряд документов Нацбанка, направленных на расширение возможностей банков в плане оперативного рефинансирования, поддержания и регулирования их ликвидности.

Следует отметить, что денежный рынок уверенно контролируется Национальным банком, и это содействует устойчивому функционированию денежно-кредитной и банковской системы страны.

Третьим направлением действий по минимизации кризисных влияний является обеспечение стабильности белорусского рубля и поддержание его обменного курса относительно доллара США в рамках параметра, определенного Основными направлениями денежно-кредитной политики до конца 2008 года. А уже со следующего года

Нацбанк переходит к более гибкой курсовой политике, основанной на использовании в качестве курсового ориентира системы (или корзины) валют.

Поскольку ситуация довольно подвижна, мы рассматриваем возможность принятия других мер, предоставляющих банкам полномочия для более гибкого и оперативного реагирования на возникающие риски и проблемы. Можно, например, указать следующие: отмена предельного размера маржи при установлении банками ставок по кредитам для юридических лиц; увеличение предельного размера процентной ставки по кредитам (займам), привлекаемым резидентами от нерезидентов на срок более 180 дней, без разрешения Национального банка; отмена представления банками в Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля сведений о финансовых операциях, сумма которых превышает установленные предельные величины – 2 тыс. базовых величин для физических лиц и 20 тыс. базовых величин для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Помимо указанных мер, Национальный банк поддерживает принятие ряда решений общеэкономического характера, выполнение которых позволило бы усилить контроль нежелательных тенденций в экономике, улучшить состояние сальдо внешней торговли, обеспечить его устойчивое финансирование и выполнение в полном объеме платежей по внешним обязательствам, сбалансировав спрос и предложение иностранной валюты на внутреннем рынке.

Надо сказать, что актуальным остается рост привлечения в страну прямых иностранных инвесторов, в том числе путем продажи государственной собственности. При этом, конечно, должны соблюдаться все требования по обеспечению экономической безопасности государства.

Если же говорить о перспективах, то целесообразно было бы активизировать работу по привлечению межгосударственных кредитов, размещению за рубежом государственных ценных бумаг. Также необходимо существенно ускорить работу по структурной

перестройке и модернизации экономики, улучшению деловой среды, либерализации ценообразования и рынка труда, созданию новых высокотехнологических предприятий и повышению эффективности работы существующих. Предложения данного рода разработаны нами и направлены на рассмотрение в правительство страны.

Ф.И. Чернявский: Для страны сейчас важнейшая задача – не растратить валютные ресурсы и даже в этих сложных условиях поддержать белорусский рубль. Поэтому процентная ставка рефинансирования у нас, наоборот, повышается, хотя в некоторых странах делают иначе. Да и в целом Национальным банком приняты очень разумные и действенные решения, в том числе и относительно фонда обязательного резервирования. Как известно, Беларусь получила первый транш российского кредита на 1 млрд. долларов. Рассчитываем на аналогичный кредит и от МВФ. Все это позволит создать «подушку безопасности» для национальной валюты. А в перспективе появятся возможности с помощью процентных ставок поддержать наши предприятия, и в первую очередь те, которые будут находить рынки сбыта своей продукции.

Еще одно направление, в котором нужно работать, – переключение производителей на внутренний рынок. Нужна конкретная, взвешенная программа производства, в которой были бы предусмотрены варианты стратегического развития, учтены прогнозы ситуации как на внутреннем, так и на мировом рынках.

В связи с этим хочу подчеркнуть, что роль экономической аналитики у нас серьезно недооценивается. Никто глубоко не изучает ситуацию на рынках наших реальных и потенциальных торговых партнеров. И мы практически всегда опаздываем с предложением белорусских товаров.

Времена меняются, и роль экономической науки растет. Почему в России целые институты работают по континентам и даже отдельным государствам, а у нас только МИД занимается внешнеторговым партнерством? А ведь при высокой открыто-

сти белорусской экономики, когда, например, по итогам первого полугодия 2008 года импорт составил 75,1 % ВВП, чрезвычайно остро стоит вопрос изучения наших торговых партнеров и прогнозирования ситуации. Для сравнения, в Украине этот показатель составляет 54 % ВВП. Согласитесь, будет не просто обидно, а непроситительно для нас прозевать момент завершения кризиса и опоздать с предложением своих товаров и услуг на мировом рынке.

Чтобы такого не случилось, надо активно поддержать экономическую науку. Очевидно, что на уровне системы государственного управления необходимо разумное сочетание практиков и людей, обладающих масштабным, я бы даже сказал – глобальным мышлением. Нужно создавать резерв таких кадров, а это у нас пока слабое звено.

С.А. Пелих: А на мой взгляд, в Беларуси в настоящее время сложились уникальные условия для того, чтобы не только нейтрализовать последствия кризиса, но и выйти из него со значительно окрепшим потенциалом. Каким бы парадоксальным это ни показалось, речь идет о принятии в мае пакета законов об ипотеке. Этому предшествовал десятилетний подготовительный период, который, наконец, завершился. Очень кстати подоспели и серьезные подвиги в области упрощения процедуры регистрации недвижимости, которые удостоились высокой оценки международных экспертов. Последние изменения правил кадастровой оценки, регистрации и продажи земли под коттеджи, многоэтажное строительство и фермерские хозяйства также необходимо отметить в положительном плане. Итак, налицо все правовые предпосылки для внедрения ипотеки. Сейчас дело только за организационным ресурсом, мобилизация которого в сочетании с созданием 2–3 ипотечных банков даст мощнейший толчок развитию отечественной экономики.

Разумеется, это не мое изобретение. На ипотеке базировался курс президента Рузвельта по выведению американской экономики из Великой депрессии, к этому же инструменту прибегал и Людвиг Эрхард

при восстановлении послевоенной Германии. Не спорю, сейчас этот метод во многом дискредитирован американскими финансистами, в скобках – жуликами. Именно с него начались проблемы в финансовом секторе США, затем перекинувшиеся на весь остальной мир. Так что совет лечить подобное подобным может восприниматься с сомнением. Но на самом деле со времен Древних Греции и Рима ипотека является наименее рискованным, хотя и низкодоходным, методом кредитования. В основе ее надежности – использующиеся в качестве залога земля и недвижимость, стоимость которых в последние 10 тысяч лет только возрастает.

Внедрив ипотеку, мы сможем задействовать огромные строительные и производственные мощности, занять большое количество рабочих рук. Помимо того, это позволит пятикратно повысить ресурс отечественной банковской системы, что станет источником внутреннего инвестирования во все отрасли народного хозяйства. Сразу возрастет и коэффициент монетизации отечественной экономики, являющийся немаловажным фактором успешности проведения реформ. Широкое развитие ипотеки означает и окончательное решение жилищной проблемы. К тому же возводимое жилье, как минимум 50 % которого должны составлять высококачественные дома коттеджного типа, понадобится обеспечить мебелью, электроаппаратурой и бытовой техникой, то есть всем тем, что выпускается нашей промышленностью. Словом, мы на 7–10 лет загрузим работой реальный сектор, причем весьма эффективно.

П.Г. Никитенко: Деструктивные процессы всемирного размаха не только не отменяют, но и делают еще более актуальным повышение качества экономического роста, являющееся неотъемлемой составляющей увеличения конкурентоспособности в глобальном контексте. Последнее включает в себя совершенствование хозяйственного механизма, максимальную ноосферизацию и дебюрократизацию экономики. Приоритетным остается и развитие тех отраслей, которые в перспективе будут востребова-

ны на мировом рынке. Это прежде всего налаживание и совершенствование производства того, чем нас наделила природа: удобрений и воды, как минеральной, так и питьевой, активное внедрение биотехнологий. Смелее надо также вводить в оборот новые ресурсы, новые источники энергии, модернизировать туристическую отрасль. Не обойтись и без дальнейшего развития информационных систем, как, впрочем, и традиционных для Беларуси секторов – станкостроения и машиностроения. Здесь опять же, скорее всего, придется выходить на создание транснациональных корпораций с Россией.

Вместе с тем, осваивая новые виды продукции и услуг, надо пристальнее изучать спрос тех стран, которые раньше не принадлежали к числу наших партнеров. В этом плане очень актуальным представляется африканское направление. Среди лидеров государств этого континента много выпускников белорусских и российских вузов, вследствие чего у них присутствует благоприятное психологическое восприятие наших стран, которые они, кстати, в своем представлении до сих пор не разделяют. Нет сомнения, что осуществляемые на уровне Президента Беларуси и правительства контакты с лидерами этих государств дадут новый импульс возобновлению старых связей на новом витке.

Безусловно, работы предостойт много. И вообще, необходимо отметить, что наукоемкая, гуманная и духовно-нравственная белорусская модель, в отличие от паразитической американской, достаточно трудоемка для реализации, особенно в нынешних условиях.

Но в то же время именно сегодня у нас не остается иного выбора, кроме как двигаться по наметенному пути, потому что откровенно силовые и эксплуататорские капиталистические системы себя исчерпали. И разразившийся в мировом масштабе кризис – тому подтверждение.

Материалы круглого стола подготовили
Вадим ГИГИН, Татьяна ШАБЛЫКО,
Галина МОХНАЧ ■